

Ася
МИНИНА

Купидонам
ЛЮБИТЬ
запрещено

Ася Минина

Купидонам любить запрещено

<https://litres.ru/74221743>

Аннотация

Никогда не занимайтесь сексом на первом свидании! Даже если на календаре 14 февраля, а ваш новый знакомый кажется таким приятным во всех отношениях человеком.

Я вот очаровалась романтикой дня всех влюбленных и Валентином, поддалась минутной слабости и нарушила это правило. А что в итоге?

Я вспомнила, кем была раньше. Вспомнила, что потеряла любимую работу и бессмертие. И вспомнила, кто в этом виноват.

Валентин оказался купидоном. Да не абы каким, а тем самым, что не только отнял мою должность, но и разбил мне сердце.

– Венера, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но давай поговорим? – Поговорим? После того, как ты разрушил мою карьеру и мою жизнь?

Содержание

Пролог	4
Познакомимся с главными героями:)	11
Глава 1. Операция «Перерыв на обед»	12
Глава 2. Срочные новости	17
Глава 2*	22
Глава 3. Новая метла по-новому стреляет	26
Глава 3*	30
Глава 4. Разговор по душам	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Иногда так бывает, что случайно встретив человека, сразу же понимаешь: вот оно, мое.

Так я и подумала, как только встретила Валентина.

На самом деле наша встреча была не совсем случайной. Точнее даже совсем не случайной, а заранее спланированной моей подругой Леной. Устав выслушивать про мое одиночество, Лена взяла и... устроила мне свидание с одним другом своего парня Димы.

В лучших традициях сводниц датой свидания Лена выбрала 14 февраля. Конечно, день влюбленных, романтика, сердечки повсюду. Но вовсе не поэтому я так прониклась к Валентину.

Просто когда он вошел, я сразу его узнала. Ни разу не видела. Лена даже фоток не показывала, сказала, что он не любит фоткаться – и это в наше-то время соцсетей! Но я все равно узнала.

Широкие плечи. Светлые волосы. Серые глаза, такие спокойные и беспристрастные, но только на первый взгляд. На самом же деле за напускным равнодушием постоянно проглядывали то искорки задора, то многолетняя мудрость, то глубокие чувства.

Но главное – руки. Огромные ладони с удивительно длинными, как про них говорят, музыкальными пальцами. Тако-

му бы играть на гитаре или на фортепиано.

Он тоже меня узнал. Мне даже показалось, что и он подумал: вот оно, мое. Так или иначе, он улыбнулся мне.

– Вы, должно быть, Венера? – спросил он бархатным голосом, присаживаясь ко мне за стол.

В горле пересохло, и я просто кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Красавчик, говорит так, что хочется слушать вечно. Интересно, какие еще в нем скрыты таланты?

Мы проговорили весь вечер, сменили несколько ресторанов, а следом и баров, когда все рестораны закрылись.

Может, дело в количестве выпитых коктейлей. Может, в том, что Валентин понравился мне, едва я его увидела. А может, и в том, и в другом вместе взятом, но итог один: я пригласила его зайти ко мне на чай.

Обычно я не целуюсь на первом свидании и не зову к себе в гости. Да что скрывать, я никогда так не делаю. Не делала. До этого вечера.

Пока Валентин мыл руки, я достала две кружки. И даже чайник поставила. Но наши чувства вскипели раньше, чем вода.

Я не успела опомниться, как его губы накрыли мои. Без страха. Без колебаний. Уверенно и решительно. Все внутри затрепетало. Весь мир вокруг будто замер. И даже свист закипевшего чайника, казалось, звучал сквозь плотные стены наших чувств, отгородившие нас от всего остального.

Он оторвался от моих губ лишь на мгновение. Чтобы выключить чайник. Но за этот короткий миг я так остро почувствовала холодную пустоту, что была безумно счастлива вернуться в его объятия.

Его пальцы, те самые удивительные пальцы, принялись ловко расстегивать пуговички на моей блузке. А как только справились, стали ласкать меня по щеке и по шее. Очерчивать ключицы, гладить оголенные плечи и спину.

Секундой спустя к снятой блузке присоединился и лифчик.

– Постой. Подожди, – тихо произнесла я, пытаюсь замедлить стук собственного сердца. – Тебе не кажется, что все слишком... быстро?

– Венера, я так долго ждал, чтобы утонуть в твоих голубых глазах, – прошептал он мне прямо на ухо и легонько прикусил мочку. Этот бархатный шепот прошелся мурашками по всему телу до самой глубины души. И все сомнения разом отступили прочь.

Его губы принялись повторять маршрут пальцев, оставляя горячие следы на шее, ключицах, плечах. Захватывая в плен грудь и заставляя выгибаться навстречу его поцелуям, тяжело дыша и изредка вскрикивая, когда он обхватывал губами сосочки и начинал играть с ними языком.

Эти ласки сводили с ума. Завораживали. Пленяли. Я больше не хотела, чтобы он останавливался.

Возможно, завтра он даже не позвонит мне. Возможно,

завтра я пожалею, что так спокойно впустила в квартиру, в постель и в свое сердце незнакомца.

Но пусть это будет завтра. А сегодня и сейчас я не могла думать ни о чем другом, кроме как о его поцелуях.

Валентин подхватил меня на руки и понес в комнату, продолжая ласкать мои губы. Порой щекотать языком, порой чуть прикусывать, даря незабываемый контраст ощущений.

Кровать едва слышно скрипнула, когда он бережно опустил меня на нее.

Теперь настал черед Валентина обнажаться. Сначала галстук, за ним рубашка. Он будто нарочно раздевался медленно, наблюдая, как я не свожу с него глаз.

Я не стеснялась пожирать его глазами, ведь посмотреть было на что. Рельеф мышц, идеальные бедра – будто сам Аполлон сошел с пьедестала и теперь достался мне одной.

А когда он разделся полностью, я чуть ли не присвистнула от восхищения. Таких скрытых талантов я увидеть не ожидала.

И снова кровать скрипнула, принимая еще одного гостя.

Но я уже не обращала внимания на внешние звуки, поглощенная магией, происходившей между нами.

Я думала, сейчас он снимет с меня остатки одежды и перейдет к главному. Но Валентин не торопил события.

Нарочито не спеша он снова вернулся к умопомрачительным ласкам. Покрывал мою грудь поцелуями. Гладил пальцами ключицы, плечи, живот. А после опустился ниже.

Сначала прошелся по чулкам. Потом едва заметно коснулся открытых участков кожи на бедрах. И наконец дотронулся до сокровенного.

Пусть пока сквозь белье, но все равно его прикосновения сразу же отзывались во мне желанием. Не знаю, умеет ли он играть на музыкальном инструменте, но перебирать струны моей души и выдавать аккорды на моем теле у него получалось мастерски.

А когда последняя преграда в виде белья была отброшена к остальным вещам, по комнате разнесся возбужденный стон. Мой. Потому что его пальцы творили со мной невероятное. И было бы кощунственно не поделиться с миром моим удовольствием.

Он смотрел мне в глаза. Пристально следил за каждой моей реакцией. Ловил губами каждый стон, заставляя дышать еще более прерывисто. Теряться в пространстве и времени, где важным оставались только мы и наши тела.

Я утопала в океане захлестнувших меня чувств. Терялась в реальности и собственных эмоциях. А потому когда у Валентина за спиной вдруг появились темные крылья, сотканые будто из черного света, я даже не придавала этому значения.

Ведь именно в этот миг он наконец вошел в меня. Не только отгородил от леденящей пустоты своими объятиями, но и заполнил изнутри мое одиночество.

Раз за разом он погружался в мое тело. Все глубже. И глуб-

же. И глубже. Казалось, будто это и не секс вовсе. Не грубое, механическое действие, основанное на инстинктах. Нет. Мы занимались любовью. Познавали друг друга снаружи и внутри.

Наше дыхание стало единым. Наши стоны сливались в один. Наши тела словно превратились в целое и неделимое.

И в этом целом я ощущала каждое его движение, каждый его вздох или вскрик как свои.

Быть может, это длилось час. А может, пять минут. Я потеряла счет времени, растворившись в желании.

Но вдруг новая волна удовольствия накрыла нас с головой.

Стоны стали громче. Дыхание короче. Движения навстречу друг другу резче и отчаяннее.

И в этот самый миг я заметила, что крылья из черного света за спиной Валентина начинают таять.

А после нас настиг финал. Оглушительно. Сногсшибательно. Невероятно.

Я нежилась в сладкой истоме еще пару мгновений, а когда открыла глаза, никаких крыльев за спиной у Валентина не было.

Зато были воспоминания. Мои воспоминания. Мои настоящие воспоминания, стертые из памяти после потери бессмертия и замененные на воспоминания какой-то обычной девушки.

Но самым ужасным было вовсе не то, что теперь я знала,

кем была раньше. И не то, что я потеряла работу купидона и вместе с ней бессмертие.

Самым ужасным было то, что я знала, кто в этом виноват. И минуту назад я стонала от удовольствия под этим самым кто-то!

Я знала Валентина!

Он понял, что я все вспомнила по моему взгляду.

– Венера, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но давай поговорим?

– Поговорим? После того, как ты разрушил мою карьеру и мою жизнь?

Познакомимся с главными героями:)

Главная героиня Венера Михайловна.

В прошлом успешный купидон с 300-летним стажем.
В настоящем просто девушка, которая пошла 14 февраля на свидание и влюбилась.
Вот только в достойного ли избранника?

В День святого Валентина без Валентина никуда.

Вот он, собственной персоной. Правда, далеко не святой.
С виду такой милый и приятный, но какие тайны скрывают эти серые глаза?
Скоро узнаем:)

Глава 1. Операция «Перерыв на обед»

Год и одну неделю назад

– Всем приготовиться. Начинаем операцию «Перерыв на обед» через пять, четыре, три, два, один...

Звякнул колокольчик на двери.

В кафе вошла очаровательная молодая девушка. Очаровательной в ней была миниатюрная фигурка, скрытая под бесформенным балахоном офисного дресс-кода. И миловидное личико с лёгким макияжем, который не мог и не пытался скрыть мешки под глазами. И ее волосы тоже были очаровательны: пышные и лоснящиеся, правда, никто этого не замечал, потому что девушка не успела помыть голову с утра и потому спрятала их в высокую шишку.

В общем, девушка была очаровательная, хоть и немного замученная жизнью. Хотя нет, не жизнью. На жизнь у нее не хватало времени, ведь бедняжка работала круглые сутки.

В школе она училась. В институте тоже. А после института сразу вышла на работу. Годы шли, а она все работала и работала...

Но сегодня для нее все изменится. Сегодня очаровательная Лена встретит свою любовь.

Я готовила эту операцию четыре месяца по земным мер-

кам (для нас, купидонов, время не существует). С тех самых пор, как Лена вернулась со свадьбы сестры и впервые почувствовала щемящее чувство одиночества. И пожелала встретить хорошего парня.

О, как долго я искала этого хорошего парня! Пришлось хорошенько пошерстить по регионам, деревенькам и сёлам. А потом провести Диму сквозь лес московских многоэтажек и океан февральские луж (снега в Москве зимой не допросишься).

Но вот он здесь.

И она здесь.

И, разумеется, в обед в этом кафе так мало мест, что им придется сесть за один столик.

По правде говоря, работать в последнее время стало сложно. В мире после феминизма у девушки ни минутки свободной нет! Только в обеденный перерыв и приходится вылавливать.

Хотя раньше проще тоже не было. Приличные девицы из дома без сопровождения не выходили. А неприличные могли и сами справиться с поиском кавалеров. Им купидоны без надобности.

Так мало мне естественных трудностей, еще и начальство порой ну просто невыносимо. Вечно их показатели не устраивают! Любви в мире, видите ли мало. Браков еще меньше. Зато разводов и расставаний хоть отбавляй. Ребята из департамента ненависти антэросы работают не покладая рук и жи-

вота своего не жалея.

И никто почему-то не думает, что найти двух людей, которые смогут построить крепкие отношения, гораздо сложнее, чем эти самые отношения разрушить! Люди могут не заметить тысячу причин, чтобы бороться за свою любовь. Зато чтобы разойтись, им достаточно всего лишь одной.

Но я не привыкла унывать. Недаром я лучший купидон в нашем отделе. А скоро, надеюсь, получу свои первые настоящие крылья, став настоящим начальником. Пусть пока маленьким, но начальник отдела первых встреч по российскому региону департамента настоящей любви звучит гордо!

Лена с Димой как раз закончили смущенно улыбаться и разговорились о своем любимом французском кинематографе. Кто бы мог подумать, что таких разных на первый взгляд людей объединит новая волна. Только я.

Лена и Дима обменялись номерами, договорившись встретиться вечером. А после улыбнулись друг другу и побежали дальше по своим делам.

А я наконец выдохнула с облегчением. Вместе со мной выдохнули и еще трое специалистов нашего отдела. Операция «Перерыв на обед» прошла успешно.

– Фух, я уж думал, что все провалится, когда трамвай Димы сломался, – Давид устало опустил за стол рядом со мной, нервно дергая идеально постриженную бороду. Бедняге пришлось срочно изображать из себя таксиста, чтобы привезти Диму с другого конца Москвы.

– А я так подумала, когда коллеги позвали Лену вместе пообедать, – Камилла или просто Кама тяжело вздохнула, тоже подсаживаясь к нам. Ее изящные наманикюренные пальчики достали из сумочки цвета фуксии ярко-розовый веер, и она принялась им обмахиваться. – Хорошо, что она задержалась проверить документы.

Колокольчик на двери снова зазвенел. К нам присоединилась Люба, важной миссией которой было согнать побольше посетителей в кафе, чтобы заполнить столики.

– Ну что, можно нас поздравить? – пышные формы Любы заставили худую как тросточка Каму потесниться. – Еще одна миссия успешно выполнена.

– Пока рано, – поубавила я энтузиазм коллег. – Надо еще дождаться, пока любовь расцветет в их сердцах.

– В чем, в чем, а в этом я не сомневаюсь, – хлопнул меня по плечу Давид. – Это ведь ты подбирала Лене ухажера. А твое чутье на настоящую любовь нас еще ни разу не подводило.

Похвала разлилась в груди медом. Что правда, то правда. Хочется верить, что и наш директор заметит-таки мой потенциал и повысит.

Стоило помянуть директора, как на экране телефона тут же засветилось сообщение в рабочем чате.

«Срочное объявление! Всех сотрудников прошу немедленно собраться в зале совещаний!!!»

Целых три восклицательных знака! Ух, чует мое сердце,

новости нас не порадуют.

Глава 2. Срочные новости

В зале совещаний потихоньку становилось многолюдно. Не в том плане, что к нам пришли люди – такое просто невозможно, ведь зал совещаний нашего департамента, как и все Министерство чувств находится вне времени и пространства. Просто коллег-купидонов столько, что яблоку негде упасть.

Наш отдел в составе меня, Камы, Давида и Любы явился чуть ли не последним, за что получил недовольный взгляд начальства. Впрочем, как обычно. Мы часто на выездных заданиях, поэтому не всегда успеваем быстро добраться.

Стоило нам втиснуться среди других отделов за круглый стол, как наш директор Любослав Константинович тут же прочистил горло и завел привычную песню:

– Дорогие коллеги, в связи с приближением нашего с вами, можно сказать, профессионального праздника Дня всех влюбленных, хочется напомнить всем, что мы тут не прохлаждаемся и штаны просиживаем, а несем, так сказать, ответственную миссию распространения светлого, доброго, вечного в массы...

Любослав Константинович уже давно не покидал пределов Министерства, поэтому каждая его официальная речь превращалась в уникальную смесь советских лозунгов с канцелярскими оборотами и разного рода разговорными выра-

жениями, почерпнутыми из отчетов.

– Поскольку показатели наши поражают своей стабильностью в самом отрицательном смысле этого слова, то бишь стабильно падают все ниже и ниже, мною было принято волевое решение взять курс на перестройку нашей работы в целях ускорения темпов распространения любви. Для этих целей, иначе говоря, для перестройки и ускорения я поручил проанализировать текущую деятельность отделов и разработать методы ее улучшения. Наш новый коллега, перешедший к нам из другого департамента, и по совместительству аналитик, занимавшийся данным вопросом, готов представить результаты исследования. Передаю вам слово, Валентин.

Вперед вышел мужчина потрясающей красоты. Мощный разворот плеч, фигура один в один древнегреческие статуи, только в белой рубашке и пиджаке. Интересно, почему он выглядит именно так?

У нас, купидонов, внешность зависит от характера. Она неизменна даже с течением времени.

Давид вот всегда ухоженный, борода – волосинка к волосинке, потому что любит порядок и аккуратность.

Кара одевается так ярко, что хоть глаз выколи, а на ногтях носит расцветки от салатного до фуксии. Неординарная личность, что тут еще сказать.

Люба такая пышечка, потому что добрая и заботливая. А купидона с такими качествами должно быть много.

А я вот миниатюрная брюнетка с толстой косой и голубы-

ми глазами. Наверное, потому что верю в чистую искреннюю любовь. И часто нахожу ее нашим клиентам, даже если на это требуется время и невероятные усилия.

Правда, в одежде я предпочитаю черные тона. Потому что даже настоящая любовь порой может быть жестока и трагична.

Но я отвлеклась.

Ах, какие же у него руки! Дивные длинные пальцы на широких ладонях. Никогда таких рук не видела.

Пришлось даже головой тряхнуть, чтобы прогнать наваждение и напомнить себе главное правило. Купидонам любить запрещено.

Нет, вы только не подумайте что-то не то. Любовь – замечательное чувство, лучшее из того, что человек может испытать в жизни. Но то человек. А мы купидоны. Наша миссия – нести любовь в массы, выражаясь словами Любослава Константиновича, а не прихватизировать в своих нуждах.

Особенно строго это правило распространяется на людей, ведь если купидон полюбит обычного человека, то сама тайна нашего существования окажется под угрозой. Секретные знания откроются людям, и мы больше не сможем исполнять наш долг.

Валентин тем временем начал свою речь. В отличие от директора он говорил емко и по существу. Но его бархатный голос не оставлял ни малейшего шанса пропустить сказанное им.

– Приветствую всех, коллеги. Буду краток. По результатам исследования мною был разработан уникальный артефакт, который значительно упростит работу для всех вас. Представляю вашему вниманию стрелы купидона.

Валентин щелкнул своими удивительными пальцами, и в одной его руке появился лук из красного дерева, а во второй колчан стрел с золотыми наконечниками.

– Принцип действия очень прост. Вы выбираете две мишени. Два совершенно любых человека. И стреляете в них, когда они находятся рядом. Сейчас я наглядно продемонстрирую.

Еще один щелчок, и за спиной Валентина на экране открылась Красная площадь во всей красе. Сотни людей бродили, болтали, ругались, фотографировались и прочая, прочая, прочая. Шум толпы тут же заполнил наш зал совещаний, будто и мы сами переместились туда.

А Валентин, не теряя времени, прыгнул в воронку, и вот уже на экране мелькнула его светлая шевелюра. Не прошло и минуты, как он выстрелил в спину какой-то молоденькой девушки, с виду студентки, и китайского туриста из экскурсионной группы, мимо которой эта девушка шла.

Взгляды студентки и туриста пересеклись на мгновение, а потом произошло невообразимое. Он откололся от группы, бросился к ней, сжал в объятиях, и вместе они побежали в ближайшее кафе, улыбаясь, как влюбленные. И все это без единого слова!

Это... это просто возмутительно!

Довольный Валентин вернулся с экрана обратно к нам в зал совещаний.

– Как видите, артефакт очень прост в использовании. Он успешно прошел все тестирования. Приказ о повсеместном внедрении стрел купидона в работу нашего департамента будет подписан в ближайшее время. Есть ли какие-то вопросы?

Есть! Вагон и маленькая тележка!

Глава 2*

Его серые, словно небо в пасмурный день, глаза обвели аудиторию и остановились на моей поднятой руке.

– Да, пожалуйста, – кивнул он мне. – Только представьтесь, если вас не затруднит. Я пока еще не успел со всеми познакомиться и всех запомнить.

– Венера Михайловна, ведущий советник и временно исполняющий обязанности начальника отдела первых встреч по российскому региону, – представилась я, поднимаясь со стула.

– Очень приятно, Венера... Михайловна, – от его голоса мурашки пробежали по спине. А эта неуместная пауза перед отчеством... Что за фамильярности он себе позволяет?! – Итак, Венера Михайловна, какой же у вас вопрос?

– По какому принципу действуют стрелы? – хмуро спросила я, смотря прямо в серые глаза Валентина.

– По принципу эротического влечения, – без тени напряжения ответил он.

А я вспыхнула. И вовсе не от стыда, а от жуткого недовольства.

– Но ведь эти люди совершенно не знают друг друга!

– Теперь они крайне заинтересованы в том, чтобы узнать друг друга как можно ближе и как можно скорее, – обворожительно улыбнулся он. – Разве это не прекрасно?

– А вдруг они не подходят друг другу? Вдруг у них разные интересы, разные жизненные ценности, разное мировоззрение. Да в конце концов, они ведь даже говорят на разных языках! – я еще раз попыталась образумить коллег.

– Статистически совместимость людей никак не учитывается при подсчете показателей. Важно лишь то, что они испытывают любовь и признаются в ней друг другу.

– Но ведь...

– Венера Михайловна, – перебил меня Любослав Константинович. – Сядьте, пожалуйста.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. В полной растерянности я опустилась на свое место.

– Давайте поблагодарим Валентина за столь полезное изобретение и его прекрасную презентацию, – Любослав Константинович захлопал в ладоши, а вслед за ним несмело потянулись и остальные. – Как уже было упомянуто, благодаря стрелам купидона мы сможем в разы повысить эффективность нашей работы, что особенно актуально в преддверии 14 февраля. Так сказать, догнать и перегнать департамент ненависти! Этот артефакт будет полезен и для отделов организации свиданий, и для отделов планирования совместного будущего, и для отделов спасения отношений, и для отделов первых встреч по всем регионам, а особенно по российскому региону. Да, Венера Михайловна, что у вас опять?

Моя рука явно подействовала на директора как красная тряпка на быка.

– Почему особенно для нашего отдела?

– Валентин, поясните, пожалуйста, – Любослав Константинович устало махнул рукой.

– Видите ли, Венера Михайловна, анализ результатов деятельности отделов показал, что именно ваш отдел работает хуже всего. Нисколько не умаляю результаты вашей работы, но вы очень медлительны.

Сколько же язвительности в этом сухо озвученном факте! Я чуть не задохнулась от возмущения.

Как они не понимают? Любовь – это ведь не комбинация феромонов, не физическое влечение. Любовь гораздо глубже и многограннее. И на ее появление нужно время.

– Я понимаю ваше негодование, – продолжал Валентин с притворным сочувствием. – Вы столетиями работали привычными способами. И эти способы, несомненно, доказали свою эффективность. Но коллеги из департамента ненависти работают гораздо активнее, поэтому за прошлый год, например, только официальная статистика разводов уже показала плачевные результаты. Восемь разводов на десять браков в вверенном вашему отделу регионе.

– Это... это всего лишь цифры!

– Удручающие цифры, к сожалению, – покачал головой Валентин.

– Все, закончили этот балаган! – стукнул по столу Любослав Константинович. – Решение о внедрении стрел купидона уже принято и обжалованию не подлежит. Все свободны.

А вы, Венера Михайловна, задержитесь, пожалуйста.

Не прошло и минуты, как все разлетелись и испарились из зала совещаний, только их перья да дымочки и видели. Мы остались втроем. Я, Валентин и Любослав Константинович.

И я предприняла еще одну попытку переубедить начальство:

– Любослав Константинович, внедрение этих стрел станет ужасной ошибкой, которая разрушит...

– Цыц! – не дал мне закончить директор. – Венера Михайловна, я же сказал, что это вопрос решенный. Я вас не для этого попросил остаться.

– А для чего же тогда?

– Чтобы представить вам нового начальника вашего отдела.

– Кого? – я хлопнула глазами.

– Валентина, конечно, – Любослав Константинович с восхищением посмотрел на изобретателя стрел.

А я поняла, что все мои мечты рухнули, как карточный домик.

Глава 3. Новая метла по-новому стреляет

– В-Валентина? – переспросила я, чувствуя себя все глупее.

– Именно. Валентин превосходно справился с моим заданием. Лучше кандидатуры на пустующее место начальника отдела первых встреч по российскому региону и представить нельзя.

– Но... Я думала...

И как сказать начальству, что я вообще-то сама хотела получить эту должность? И прилагающиеся к ней крылья. Откуда только взялся этот Валентин?

Мои робкие возражения потонули в море энтузиазма Любослава Константиновича:

– Не сомневаюсь, что вы сработаетесь. Валентин – замечательный специалист. И вам, Венера Михайловна, наконец-то можно будет снять с себя полномочия исполняющего обязанности. Сколько вы на себе тащили это бремя. Почти полвека. Ну, вы ведь рады?

Невероятно! Почти пятьдесят лет моих трудов насмарку!

Но видя горящие глаза директора и памятуя о его тяжелой руке, с легкостью подписывающей приказы об увольнении, я хмуро кивнула и сказала:

– Да. Конечно.

– Вот и прекрасно! – хлопнул в ладоши Любослав Константинович. – В таком случае оставляю вас наедине, чтобы вы познакомились поближе и приступили к работе. Валентин, Венера Михайловна покажет вам ваш кабинет и расскажет подробнее про ваши обязанности. Помните главное: все для Министерства, все для любви!

На этой замечательной ноте директор взмахнул крыльями и улетел. И даже не пообещал вернуться.

А мы с Валентином остались наедине.

– Ну что, Венера... Михайловна, – снова сделал он эту неприличную паузу. – Покажете мне рабочее место?

Покажу. Я тебе такое рабочее место покажу. Мало не покажется!

– Конечно, Валентин... Как вас по отчеству?

– Для вас просто Валентин, – и слова я пикнуть не успела, как он уже схватил мою руку своими длинными пальцами и галантно поцеловал, заставляя забыть все негодование по поводу того, что он занял мое место.

Ух, Валентин, Валентин! За что только мне такое наказание?

Но руку все же забрала. Не в тех мы отношениях, да и приятная внешность с бархатным голосом вовсе не повод прощать ему все обиды.

– Предпочитаю в работе придерживаться рамок делового общения. Так как ваше отчество?

От моего холодного тона Валентин недовольно скривился.

– Я успел вас чем-то обидеть, Венера... Михайловна?

– Вовсе нет, – надеюсь, он не заметит, что у меня уши покраснели. Они всегда краснеют, когда я вру. Но не станешь же говорить новому начальнику, что сама хотела бы на его место.

– Тогда отчего вы так негативно ко мне настроены? – ну что за невероятная прямота? Кто вообще вот так в лоб спрашивает? Тем более у коллег!

– Нормально я к вам настроена! – получилось чуть громче, чем хотелось бы, что не осталось незамеченным.

– Теперь вы злитесь на меня, – покачал головой мой новый начальник. Но в его глазах я уловила странные смешинки. Будто он нарочно меня из себя выводит! Я что для него какая-то шутка?

Так, глубокий вдох и спокойный выдох. Слишком нервная я стала в последнее время. Работа с людьми вообще тяжелая штука, а уж когда твой стаж перевалил за три сотни человеческих лет... Может, отпуск взять?

Хотя о чем это я? Мотнула головой, чтобы прогнать навязчивое. Это у людей трудовой кодекс и минимум 28 дней оплачиваемого отпуска. А у нас, купидонов, один закон – закон мироздания. И работать нам по нему до скончания веков.

– Послушайте, Валентин, – уже спокойнее произнесла я. – Никакого зла я на вас не держу, хоть мне и не совсем при-

ятно, что меня вот так поставили перед фактом. Но вашей вины тут нет.

Хотелось еще добавить, конечно, что мир вокруг него не крутится. Но мужское эго ведь такое хрупкое.

– Тогда, раз уж мы все выяснили, пойдете в отдел, знакомиться с остальными коллегами, – прихлопнул в ладоши Валентин с воодушевлением.

– Да, пойдете, – и я выдохнула спокойнее. Сразу бы так, а то устроил мне допрос какой-то!

Глава 3*

Ребята нас уже ждали. Точнее ждали они меня, но со мной в комплекте шел еще и новый начальник нашего отдела.

Бегло представила Валентину наш отдел. Давид обменялся рукопожатием с новым начальником. Кама и Люба просто кивнули головой в знак приветствия. Во взгляде первой промелькнул интерес, с каким хищник обычно смотрит на добычу. А вторая просто покраснела от улыбки Валентина.

– Ваше изобретение просто потрясающее. Как вам удалось додуматься до такого, Валентин? – первой молчание решила нарушить Кама. И сразу же пошла в наступление. Хорошие отношения с начальством – залог успешной работы. Главное только, чтобы они слишком хорошими не становились.

– Да, расскажите нам! Это ведь так увлекательно! – красная как помидор Люба поддержала Каму.

– Я бы тоже послушал, – и Давид туда же. Что Валентин сделал с моими коллегами? Тоже какие-то стрелы выпустил что ли?

– О, ну, знаете, я как-то не привык к такому вниманию, – изобразил смущение Валентин. – А впрочем, нам ведь с вами вместе работать, так что отчего бы и не рассказать.

Как же он умеет играть на публику. Притворщик!

Лично у меня не было ни малейшего желания слушать про изобретение, которое разрушит весь смысл существования

нашего отдела. А это так, кто бы там что ни говорил.

Стрелы купидона, может, и способны увлечь жертву, дать ей интерес к партнеру, но на простом увлечении любовь не построить. Чтобы люди влюбились друг в друга, должно сойтись столько факторов.

Даже мы, купидоны, хоть и работаем веками с человеческими чувствами, не всегда достоверно знаем, как в сердцах людей рождается эта магия. У нас в Министерстве даже есть отдельный департамент по исследованию природы чувств.

А этот Валентин просто приходит и одним махом дает ответы на самые сложные вопросы! Так не бывает. Так не работает. Панацеи и волшебные палочки встречаются только в сказках.

Валентин тем временем уже закончил разглагольствовать о своей невероятной гениальности и заметил, что я совершенно его не слушаю.

– Венера Михайловна, что же вы откололись от коллектива? Присоединяйтесь к обсуждению.

– Ну что вы, Валентин, я вас внимательно слушаю, – прозвучало чуть ироничнее, чем я планировала. – Вы так интересно рассказываете, что даже перебивать не хочется.

Моя льстивая похвала пришлась ему по душе. Но я была бы не я, если бы не добавила ложку дегтя в свои медовые речи:

– По правде говоря, слушать вас можно вечно. Вот только у нас ведь много работы. Мне надо ввести вас в курс дела,

передать проекты, которые мы сейчас ведем. Мы ведь и так самый отстающий отдел, поэтому не хотелось бы терять время понапрасну. Да и вам, как новому начальнику, наверняка не терпится приступить к своим обязанностям.

– Вы как всегда обворожительно правы, Венера Михайловна, – и снова эта лучезарная улыбка в мой адрес. – Давайте посмотрим, что у нас сейчас в работе.

Я принесла все дела клиентов, которым мы пока еще не успели помочь встретить своего суженого или суженую, и принялась кратко рассказывать о каждом. Время потекло размеренно, как вода в реке.

На десятом из пяти сотен Валентин широко зевнул. На пятнадцатом принялся разглядывать наш кабинет. На двадцатом не выдержал и сказал:

– Это все, конечно, очень увлекательно. Но зачем нам все мелкие детали жизни этих людей? Какое мне дело до того, кто пьет по утрам кофе с сахаром, а кто – чай с молоком?

Я впала в ступор и шокировано хлопнула глазами несколько раз. В смысле какое дело? Это ведь портреты наших клиентов. Зная о них все, мы с большей вероятностью можем подобрать им подходящую пару.

А Валентин продолжал:

– Я, конечно, понимаю, что вы привыкли работать иначе. Но теперь все изменится. Соберите информацию, где наши клиенты будут 14 февраля. И если вдруг они решат отсиживаться дома, как-нибудь сделайте так, чтобы они оказались

в людном месте. А там уже дело техники. Пиф-паф, и можно считать, что мы наверстали наше отставание по плану за прошлый год.

Дело техники? Пиф-паф? Да все боги любви не уберегут нас от катастрофы...

Глава 4. Разговор по душам

Знала бы я, насколько окажусь права! И неправа одновременно.

Вселенской катастрофы не случилось. Пока. Зато случилась катастрофа другого масштаба. Но не будем торопить события.

Как и велел наш новый начальник отдела, мы принялись готовить самую масштабную за всю историю отдела операцию. Операцию с кодовым названием «День всех влюбленных».

Так уж вышло, что праздник в этом году пришелся на выходные. Поэтому из пятисот человек примерно две сотни не планировали в этот день покидать пределы родного жилища.

Но силой случайных факторов нам удалось выманить практически всех.

Кого-то позвали в гости родители. Как раз можно успеть поймать на мушку по пути от одной квартиры до другой.

Кого-то друзья пригласили отпраздновать вместе в кафе или ресторан. Тут вообще широкое поле для фантазии, начиная от транспорта и заканчивая самим местом назначения.

А кому-то назначили внеочередное дежурство по работе. Люди из этой категории особенно проклинали всех и вся за то, что придется работать мало того что в законный выходной, так еще и в праздник. Эх, знали бы они, что все ради

их счастья.

Впрочем, были и те, кого выманить не удалось. Но немного, всего человек десять. Их Валентин приказал оставить на потом.

Накануне 14 февраля весь отдел стоял на ушах. Шутка ли за день влюбить друг в друга почти пять сотен человек! Мы, конечно, умеем быстро перемещаться в пространстве, но и наш российский регион отнюдь не маленький.

Так что Кара и Люба снова и снова проверяли наш маршрут и все точки остановок по времени. А Давид отсчитывал стрелы и распределял по колчанам для каждого.

Я же смотрела на все это безобразие с явным неодобрением. Смутное предчувствие не покидало меня. И я решила в последний раз попробовать переубедить того, кто и затеял всю эту авантюру.

Нерешительный стук в кабинет начальника известил Валентина о том, что я пришла.

– Да-да, входите, – тут же послышалось из-за двери.

– Не отвлекаю? – спросила я больше из вежливости. Хотя на столе у Валентина лежали десятки бумаг, над которыми он явно увлеченно работал.

– Что вы, Венера Михайловна. Проходите, садитесь.

Прошла, села. И тут же поняла, что зря пришла. Нет в мире слов, которые могли бы доказать Валентину, что он не прав. Нет в мире средства, которое могло бы остановить надвигающуюся катастрофу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.